

Научная статья
УДК 929.5
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-2-491-504

Династическое законодательство императора Александра III

Дмитрий Сергеевич БАРТАШЕВ

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»
119049, Российская Федерация, г. Москва, Мароновский пер., 26
dmitri_bartashev@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с историей российского династического законодательства и его реформами, произведенными в царствование Александра III. В работах специалистов, посвященных личности и правлению этого императора, тема династических преобразований освещена недостаточно ярко, а то и вовсе обходится стороной. Восполнение этого пробела является целью данного исследования. В связи с этим представляется необходимым разобраться в том, как действовали династические законы Российской империи, почему и когда возникла надобность в их изменении, как проходила работа по этому изменению, с чьим сопротивлением реформа столкнулась и, наконец, к каким результатам она привела. Источниковой базой такого исследования послужили материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации, нормативно-правовые акты, представленные в Полном собрании законов Российской империи, Своде законов Российской империи и Собрании узаконений и распоряжений Правительства, опубликованные воспоминания и дневниковые записи участников событий, в частности, членов императорской фамилии и видных сановников А.А. Половцова, С.Ю. Витте и некоторых других. В результате исследования данных источников сделан вывод, что династические реформы Александра III являются важнейшей вехой в эволюции русского династического права, а также принадлежат к числу знаковых, но незаслуженно обделенных вниманием событий его царствования.

Ключевые слова: Российская императорская фамилия, Дом Романовых, династические браки, порядок наследования престола, Основные законы Российской империи, морганатические браки

Для цитирования: Барташев Д.С. Династическое законодательство императора Александра III // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 491-504. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-491-504>

Dynastic legislation of Emperor Alexander III

Dmitrii S. BARTASHEV

State Academic University for the Humanities
26 Maronovskiy per., Moscow 119049, Russian Federation
dmitri_bartashev@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Барташев Д.С., 2022

Abstract. We examine issues related to the history of Russian dynastic legislation and its reforms carried out during the reign of Alexander III. In the works of specialists dedicated to the personality and rule of this emperor, the topic of dynastic transformations is not sufficiently highlighted, or even completely bypassed. To fill this gap is the purpose of this study. In this regard, it seems necessary to understand how the dynastic laws of the Russian Empire operated, why and when there was a need to change them, how the work on this change proceeded, whose resistance the reform faced and, finally, what results it led. The source base for this study was materials from the funds of the State Archive of the Russian Federation, normative and legal acts presented in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, the Code of Laws of the Russian Empire and the Collection of Legalizations and Orders of the Government, published memoirs and diaries of participants in the events, in particular, members of the Imperial family and prominent dignitaries such as A.A. Polovtsov, S.Y. Witte and some others. As a result of studying these sources, the author of the article comes to the conclusion that the dynastic reforms of Alexander III are the most important milestone in the evolution of Russian dynastic law, and also belong to the number of significant, but undeservedly neglected, events of his reign.

Keywords: Russian imperial family, House of Romanovs, dynastic marriages, order of succession to the throne, basic laws of the Russian Empire,morganatic marriages

For citation: Bartashev D.S. Dinasticheskoye zakonodatel'stvo imperatora Aleksandra III [Dynastic legislation of Emperor Alexander III]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 491-504. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-491-504> (In Russian, Abstr. in Engl.)

В настоящее время возрос интерес к личности и царствованию императора Александра III, появляются новые публикации, в которых переосмысливается его роль и место в истории России. Негативные оценки его деятельности, преобладавшие еще совсем недавно, теперь нередко сменяются на противоположные. В более позитивном ключе освещаются мероприятия правительства Александра III, проведенные в том числе по его инициативе и при непосредственном участии. Тем не менее далеко не все из них привлекли пристальное внимание специалистов.

К числу таких малоизученных вопросов следует отнести проведенные в это царствование преобразования в сфере династического законодательства (высочайшие указы от 24 января 1885 г., 2 июля 1886 г., 23 марта и 6 июня 1889 г.). В существующей научной литературе по Александру III и его царствованию довольно подробно разобрана семейная жизнь царя, значительно меньше внимания уделяется взаимоотношениям с остальными членами императорской фамилии и уж совсем немного говорится, а зачастую только упоминается, о династических реформах

1880-х гг. [1, с. 358-367; 2, с. 165-168; 3, с. 262-264; 4, с. 41-44]. Попытка в определенной степени восполнить этот пробел является целью данного исследования. В связи с этим представляется необходимым разобратся в том, как действовали династические законы Российской империи, почему и когда возникла надобность в их изменении, как проходила работа по этому изменению, с чьим сопротивлением реформа столкнулась и, наконец, к каким результатам она привела.

Источниковой базой такого исследования послужили материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации, нормативно-правовые акты, представленные в Полном собрании законов Российской империи, Своде законов Российской империи и Собрании узаконений и распоряжений Правительства, опубликованные воспоминания и дневниковые записи участников событий, в частности, членов императорской фамилии и видных сановников А.А. Половцова, С.Ю. Витте и некоторых других.

* * *

В истории русского династического права можно выделить несколько знаковых событий, своего рода рубежей. Во-первых, это – утверждение императором Павлом I двух основополагающих документов – *Акта о престолонаследии*¹ и *Учреждения об императорской фамилии*² – во время его коронации в 1797 г. Во-вторых, появление в России нормы о морганатических браках членов императорского дома и статусе потомства от них в связи с женитьбой в 1820 г. цесаревича Константина Павловича на польской дворянке, графине Иоанне Грудзинской, получившей титул светлейшей княгини Лович³. Далее, это – внесение павловских законов о династии в состав *Основных законов Российской империи* во время кодификации, проведенной под руководством графа М.М. Сперанского в

1820–1830-х гг.⁴ Следующей важной вехой в этом ряду следует назвать династическое законодательство Александра III, что является предметом данного исследования.

К моменту его вступления на престол численность членов императорской фамилии стала уже весьма внушительной – 37 человек, из них 27 мужского пола. По образному замечанию С.Ю. Витте, «в это время у нас всяких великих князей размножилось целое стадо» [5, т. 2, с. 264]. Это ложилось, с одной стороны, тяжким бременем на Уделы (полное название в разные годы: Министерство уделов, Департамент уделов, Главное управление уделов) – ведомство (независимое от государственного бюджета), призванное обеспечивать материальное благосостояние высочайших особ; с другой стороны, могло вызывать опасения в смысле падения их престижа. Император Александр III решил резко сузить круг лиц, на полном основании входящих в императорскую фамилию и, тем самым, имеющих право пользования удельными доходами. Подобные настроения государя разделяли и даже подогревали наиболее близкие к нему лица – старший из братьев царя, великий князь Владимир Александрович, и министр императорского двора и уделов граф И.И. Воронцов-Дашков. Именно они наряду с государственным секретарем А.А. Половцовым взяли на себя инициативу по проведению данной реформы в жизнь. На первоначальном этапе в обсуждении вопроса активно участвовал управляющий Департаментом уделов генерал-лейтенант П.П. Дурново [6, т. 1, с. 170], но вскоре он был вынужден оставить эту должность вследствие конфликта со своим начальником – министром Воронцовым – и к последующей реализации проекта уже не привлекался.

Непосредственным поводом к началу приготовлений реформы стала ожидаемое в середине 1880-х гг. появление первых представителей следующего поколения царской

¹ ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Собр. 1-е. Т. 24. № 17910.

² Там же. Т. 24. № 17906.

³ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 679. Оп. 1. Д. 66. Л. 1-2. ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 37. № 28208.

⁴ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Изд. 1832 г. [Т. 1–15]. СПб., 1832. Т. 1. Ч. 1: Основные государственные законы. С. 3-64.

фамилии – правнуков императора (в данном случае, Николая I) по мужской линии. Дело в том, что 15 апреля 1884 г. вступил в брак великий князь Константин Константинович⁵, и в течение 1885 и 1886 гг. ожидалось рождение его первенца. Для инициаторов намеченного преобразования и самого государя было очевидно: провести его необходимо до этого события во избежание дальнейших юридических коллизий. Положение осложнялось тем, что речь шла о ветви великого князя Константина Николаевича, с которым у его племянника Александра Александровича сложились весьма напряженные отношения с самого детства. Как известно, Александр III, взойдя на престол, отстранил дядю Константина от всякого участия в государственных делах, тем более, что в предыдущее царствование тот, по сути, являлся вторым человеком в стране. Несложно было представить, какое недовольство, а то и возмущение Константина Николаевича, а также его братьев Николая и Михаила вызовет перспектива ограничения в правах их будущих внуков. Так в итоге и случилось. Именно поэтому на ранних этапах обсуждение проекта происходило в условиях строгой конфиденциальности с участием лишь самого узкого круга посвященных. Так, государственный секретарь А.А. Половцов держал в неведении о происхождении своего непосредственного начальника (по должности председателя Государственного совета) – великого князя Михаила Николаевича [6, т. 1, с. 275, 311-312]. Кроме того, по понятным причинам сочтено было неудобным привлечение к проекту действующего министра юстиции Д.Н. Набокова, который являлся выдвиженцем и многолетним сотрудником великого князя Константина Николаевича. Когда же 4 ноября 1885 г. Д.Н. Набоков был уволен в отставку, его преемника на посту министра Н.А. Манасеина допустили к участию в подготовке реформы.

⁵ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 4. № 2151. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1884. Спб.: Сенатская типография, 1884. Ст. 316.

При всем флере таинственности, окружавшем первоначальное обсуждение вопроса, лицам, участвовавшим в этом деле, было ясно, что нельзя не привлечь к нему крупнейшего знатока дворцовых тайн и традиций, министра императорского двора при Александре II графа А.В. Адлерберга, бывшего с юности другом и наперсником покойного государя. Он возглавил работу предварительной комиссии, которая должна была наметить основные положения нового династического закона. Именно по настоянию графа были отведены от участия в ней кандидатуры Д.Н. Набокова и К.П. Победоносцева, и комиссия в итоге составила из великого князя Владимира, министра И.И. Воронцова и статс-секретаря А.А. Половцова [6, т. 1, с. 177]. Эти лица совещались несколько месяцев (с весны по зиму 1884 г.), но работа продвигалась нелегко. Несмотря на узкий, конфиденциальный состав участников, каждый из них представлял себе суть проблемы и свою роль в реализации проекта отнюдь не одинаково.

Граф Адлерберг, будучи деятелем предыдущего царствования, не разделял мысли Александра III о необходимости пересмотра Учреждения об императорской фамилии и всячески тормозил обсуждение вопроса. Также он весьма дорожил своими близкими, почти семейными, налаженными за долготлетнюю служебную деятельность отношениями со многими членами царского дома и опасался принять на себя вполне ожидаемое неудовольствие с их стороны. Кроме того, маститый царедворец едва сдерживал раздражение от факта, что ему приходится иметь дело с людьми, намного более младшими по возрасту и по службе, в особенности со своим преемником во главе придворного ведомства.

Великий князь Владимир Александрович, напротив, воспринял идею старшего брата близко к сердцу, как свою собственную. Его, казалось, нисколько не смущала перспектива столкнуться с возмущением со стороны родственников. Энергичный и резкий в обращении, он готов был идти до кон-

ца в воплощении в жизнь назревшей реформы. Не стоит забывать, что великого князя занимала в данном случае и возможность укрепить положение своей собственной линии (Владимировичей) в составе дома Романовых. Это впоследствии привело к некоторым осложнениям, о чем пойдет речь ниже.

Граф Воронцов-Дашков видел свою главную задачу в неукоснительном соблюдении повелений и предудказаний царя. Не будучи, в отличие от своего предшественника Адлерберга, лично столь близок к государю, как тот к его отцу, министр двора не так дорожил и отношением к себе со стороны членов императорской фамилии. Те в ответ едва ли не открыто воспринимали его как своего врага. «Этот человек предан государю, но ненавидит все его семейство» [6, т. 1, с. 309], – считал великий князь Михаил Николаевич.

Наконец, А.А. Половцов, призванный в состав данной комиссии в качестве законника-правоведа, предпочитал высказываться на ее заседаниях, в основном, по поводу конкретных юридических формулировок и редакций. О том, что именно он был едва ли не главным инициатором начала рассмотрения вопроса и движителем всего последующего дела, становится известно лишь со страниц его «Дневника».

Следует отметить, что между великим князем Владимиром, Воронцовым и Половцовым существовали давние близкие, приятельские взаимоотношения и общность взглядов по многим вопросам, что не могло не способствовать успеху их совместной работы над проектом нового закона о династии.

Видя, что дело двигается туго, император взял его в свои руки. Он собрал у себя на совещаниях 14 и 22 января 1885 г. вышеозначенных лиц (первое – без участия А.В. Адлерберга, второе – с ним). На них основные положения предполагаемой реформы были выработаны и затем оформлены в виде именного указа, данного Сенату 24 января под названием «О некоторых изменениях в Учреждении об Императорской Фамилии» и опубликованного в «Правительственном вестнике» 27 января. В его тексте упоминался закон Павла I от 5 апреля 1797 г., затем

говорилось о том, что назрели изменения, основным из которых является следующее: «Великими Князьями, Великими Княжнами и Императорскими Высочествами почитать Сыновей, Братьев, Дочерей, Сестер, а также Внуков Императоров, по прямой линии от мужеского поколения происшедших; Правнуков же Императоров, от мужеского поколения происшедших, признавать Высочествами, Князьями и Княжнами крови Императорской». Далее объявлялось о создании особой комиссии по пересмотру Учреждения об императорской Фамилии 1797 г.⁶

При обсуждении этого текста государь высказал пожелание сообщить своим родственникам о намечаемой мере заранее, но участники совещания убедили его поставить великих князей, в частности, Константина Николаевича, перед фактом публикации указа, когда ничего изменить уже будет нельзя. Кроме того, Александр III первоначально настаивал, чтобы насчет его собственных потомков было установлено строже, чем в отношении представителей других линий дома Романовых. Государь находил, что незачем оставлять титулы великого князя и императорского высочества за его будущими внуками (до рождения которых, как оказалось, ему не суждено было дожить). С большим трудом присутствующие отговорили царя от такой трактовки правил престолонаследия, так как в этом случае члены династии, находящиеся ближе к престолу, оказались бы в юридически ущемленном положении по сравнению со своими родственниками, что было бы явно нелогично. Совещавшиеся напомнили государю в данном случае о положении дел в царствующих домах Австрии, Пруссии и Англии, где не было никаких подобных ограничений для внуков самого монарха [6, т. 1, с. 305].

Стоит также упомянуть, что еще ранее была запрошена справка о состоянии в Австро-Венгерском императорско-королевском доме (Габсбургско-Лотарингская династия) от посла в Вене (впоследствии министра

⁶ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 5. № 2695. Собрание узаконений... 1885. Ст. 112.

иностранных дел России) князя А.Б. Лобанова-Ростовского, бывшего не только видным дипломатом, но и крупным знатоком генеалогии⁷. Князь сообщил, что все члены Габсбургской фамилии, еще более многочисленной, чем Романовы, имеют право на титулы эрцгерцога (аналогичный великокняжескому в нашей стране) и императорского высочества, но те из них, кто находится далеко в очереди на престол, могут получать лишь довольно символическое содержание, которого не хватает даже на проживание в столице, что абсолютно неприемлемо в российских реалиях [6, т. 1, с. 212, 444].

На финальной стадии утверждения документа возник вопрос: не следует ли объявить о реформе всенародным манифестом, а не всего лишь указом Сенату? Но тогда возобладало соображения, «что в этом вопросе надо как можно менее разглагольствовать, манифест же должен главным образом быть выразителем чувства царствующего монарха по поводу крупного государственного события; вообще много говорить народу о неудобствах слишком многочисленной царской семьи, разумеется, нежелательно» [6, т. 1, с. 302].

Как и следовало ожидать, после обнародования документа последовала весьма бурная реакция. Так, великий князь Михаил Николаевич изливал горечь и негодование по поводу объявленной меры на своего сотрудника Половцова, не подозревая, что тот был отнюдь не пассивным участником событий. Младшего из дядей императора больше всего беспокоила даже не суть изменений, а форма, в которой они были поданы, что его с братьями ни о чем не предупредили заранее и не пригласили к обсуждению. Выше уже отмечено, из каких соображений сделано было именно так. Сам великий князь Михаил утверждал, что они с супругой Ольгой Федоровной восприняли новости более-менее спокойно, а вот «в Мраморном дворце совсем иное; там и вел. кн. Константин Нико-

лаевич и Александра Иосифовна положительно в бешенстве» [6, т. 1, с. 308].

Из дневника самого великого князя Константина можно узнать, что 5 февраля он пригласил к себе брата Михаила с графом Адлербергом и в резкой форме выразил им свое недовольство проведенной мерой. Он доказывал «всю гнусность этого дела, как оно есть прямое нарушение принесенной присяги и есть прямое лишение прав состояния, есть проявление Самодержавия в самой дикой форме: нраву моему не препятствуй!»⁸. Гости, как могли, старались смягчить гнев опального хозяина, но, будучи сами не убеждены в необходимости данной реформы, скорее соглашались с ним.

Роптали и остальные члены династии: письмо с выражением полного неодобрения указа своего племянника прислала даже великая княгиня Ольга Николаевна, в замужестве королева Вюртембергская, покинувшая Россию почти 40 лет тому назад [6, т. 1, с. 322]. Недовольство послышалось и с другой стороны: Д.Н. Набоков заявил И.И. Воронцову-Дашкову, что к подготовке реформы следовало бы привлечь и его как подлежащего министра, отметив, что он сам так всегда предлагает государю в отношении своих коллег. Граф возразил: «А я этого не делаю» [6, т. 1, с. 310-311].

Надо сказать, что «виновник» всех этих событий, великий князь Константин Константинович, воспринял их, в отличие от отца и большинства родственников, достаточно безучастно. В его дневнике в записи за 9 февраля 1885 г. читаем: «Я еще ни слова не упомянул об Указе сенату, наделавшем столько шума. Дело в том, что изменено Учреждение об Императорской Фамилии, а именно, правнуки Государей (например, мои дети, если им суждено когда-нибудь существовать) уже не будут великими князьями, а князьями Императорской крови с титулом Высочества. Это произвело целую бурю. Мои родители были в сильном негодовании. Что же касается меня, то я принял эту новость совершенно спокойно и нимало не счи-

⁷ Его авторству, в частности, принадлежит «Русская родословная книга» (т. 1-3, Спб., 1873-78; 2-е изд., т. 1-2, Спб., 1895).

⁸ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 117. Л. 62.

тал себя обиженным. Положим, мне несколько жалко, что, если будут у меня дети, им не дадут того же титула, как у меня; все же я не горюю: дети мои, во-первых, будут Русские, а во-вторых, Романовы, и с меня довольно. Я думаю, этот новый закон имеет даже весьма мудрое основание. Может быть, приступили к нему и привели его в исполнение несколько неожиданно и резко; но в чем же, как не в издании законов, должно выражаться самодержавие, за которое мы все станем головою? Манфред⁹ занимает меня гораздо больше, нежели все эти вопросы; командование ротой – тоже. Пока я сам не занимаю высокие государственные должности, мне решительно все равно, что с нами будут делать. Прикажут – ладно. А я пишу стихи и очень доволен своей судьбой, своим обедом и женой¹⁰»¹¹.

Судя по этим строкам, он не соотнес проведенную реформу с собой и своим ожидавшимся потомством. В то же время Константин Николаевич явно воспринял ее как очередной выпад против себя со стороны императора и его окружения.

После издания указа 24 января 1885 г. прошло еще несколько месяцев, прежде чем решено было приступить к непосредственному изменению Учреждения об императорской фамилии. Поводом стала беременность великой княгини Елизаветы Маврикиевны, супруги Константина Константиновича, и то, что их ребенок может родиться с не до конца определенным статусом. Лишь в декабре того года началось формирование новой, теперь уже не предварительной, комиссии для кодификации династического закона. Ее первое заседание состоялось 20 февраля 1886 г.

В состав этой комиссии вошли все члены предыдущей, а также некоторые другие деятели: новый министр юстиции Н.А. Манасеин, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев и управляющий Департаментом уделов

(сменивший П.П. Дурново) П.А. Рихтер; делопроизводство было поручено статс-секретарю Н.С. Петрову, ближайшему помощнику графа И.И. Воронцова по должности министра императорского двора. Председательствовал в комиссии великий князь Владимир Александрович. Этим лицам предстояло рассмотреть действующее Учреждение об императорской фамилии, наметить те его статьи, которые необходимо было изменить, и затем приступить к таковому изменению на основе предубаждений государя и положений, выработанных предварительной комиссией и зафиксированных в указе 24 января.

Участие Н.А. Манасеина в данной работе было, в основном, формальным, так как он только осваивался на посту министра юстиции, но от услуг этого опытного юриста и редактора документов решено было не отказываться в отличие от Д.Н. Набокова.

Роль К.П. Победоносцева в проекте оказывалась значительно более важной. Во-первых, он был известен как человек, лично близкий к Александру III (его преподаватель в бытность наследником), хотя и в значительной мере утративший свое влияние ко времени описываемых событий. Во-вторых, глава духовного ведомства являлся крупнейшим специалистом как в государственно-правовых и гражданско-правовых, так и в церковно-правовых вопросах («архипоп», по выражению А.А. Половцова [6, т. 1, с. 403]), без рассмотрения которых тогда невозможно было представить законотворческий процесс.

Наконец, статс-секретарь П.А. Рихтер несколько тушевался в столь сановной компании, но его экспертное мнение многое значило при обсуждении имущественно-хозяйственных аспектов нового династического закона.

Заседания комиссии состоялись 20 и 27 февраля, 1, 4, 11 и 17 марта 1886 г. В ходе них вышеуказанные деятели выработали новую редакцию Учреждения об императорской фамилии, которая после согласования со старшими великими князьями (Константином и Михаилом Николаевичами, Алексеем и Сергеем Александровичами) была утверждена императором и обнародована

⁹ Имеется в виду поэтическое произведение великого князя Константина Константиновича «Возрожденный Манфред», вышедшее в свет в том же 1885 г.

¹⁰ Обыгрывается строчка из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

¹¹ ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 26. Л. 3об.-4.

2 июля того же года снова в форме указа Сенату¹².

Основные нововведения по сравнению с предыдущей версией Учреждения заключались в следующем. Количество членов династии, носящих титулы великого князя (княжны) и императорского высочества, ограничивалось детьми и внуками царей. Начиная с правнуков и далее по нисходящей, законные потомки государей именовались теперь князьями (княжнами) императорской крови с титулованием просто высочества (правнуки и их потомки по праву первородства) или светлости (праправнуки и дальнейшие потомки по нисходящей линии за исключением старших в роду, носивших титул высочества). В финансовом же плане разница состояла в том, что князья крови по достижении совершеннолетия получали от Уделов единую современную выплату в 1 миллион рублей (в виде движимого или недвижимого имущества, которое должно было передаваться по праву первородства), в то время как великим князьям таким же образом ассигновалось до 280 тысяч рублей ежегодно. Князья крови, имевшие право лишь на титул светлости, удельными доходами не обеспечивались вовсе [7, с. 122]. Также, если великие князья получали при крещении ордена св. Андрея Первозванного (и связанные с ним ордена св. Александра Невского, Белого Орла и 1-е степени орденов св. Анны и св. Станислава), то князьям крови эти знаки вручались после принятия ими присяги при совершеннолетии.

Кроме того, министру двора и чинам его ведомства было поручено определить, за кем из членов императорской фамилии сохраняется, а за кем – нет «известная категория привилегий, выражающихся или в некотором этикетном, церемониальном преимуществе, в отдании известного почета, или в освобождении от известных платежей и расходов, как, например, право даровой телеграфной и почтовой корреспонденции, освобождение имений от некоторых налогов, получение

экстренных поездов по уменьшенному тарифу» [6, т. 1, с. 431].

Впоследствии А.А. Половцов в восторженных тонах оценивал деятельность своего августейшего приятеля во главе комиссии: «Надо отдать справедливость вел. кн. Владимиру Александровичу, что он своим председательствованием провел все это дело отлично; то шуткою, то молчанием, то категорическим высказыванием взгляда он вел все так дружелюбно, что легко было достигнуть успешного конца» [6, т. 1, с. 439].

Стоит отметить, что новый закон о династии был издан уже все-таки после рождения первенца великого князя Константина Константиновича, но объявлено о появлении на свет первого из правнуков российских императоров, получившего титул князя императорской крови, было только после опубликования закона¹³.

Строго говоря, это поколение царской фамилии началось с родившегося еще в 1881 г. князя Александра Георгиевича Романовского герцога Лейхтенбергского, представителя боковой линии дома Романовых, приравненной к великим князьям по воле Николая I¹⁴. Так как закон обратной силы не имеет, в отношении князя-герцога в тексте Учреждения 1886 г. было сделано исключение: ему лично оставили титул императорского высочества¹⁵. Сергей и Елена Георгиевичи, единокровные брат с сестрой Александра, появившиеся на свет в 1890-х гг., именовались уже просто высочествами¹⁶.

Как можно видеть, старшие члены династии, в частности, великий князь Константин Николаевич, восприняли издание закона 2 июля 1886 г. значительно спокойнее, чем обнародование основных положений 24 января 1885 г. Об этом можно судить как по

¹² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 80. Л. 1-10. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 6. № 3851. Собрание узаконений... 1886. Ст. 595.

¹³ Иоанн Константинович появился на свет 23 июня 1886 года в Павловске. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 6. № 3853. Собрание узаконений... 1886. Ст. 604.

¹⁴ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 27. № 26840.

¹⁵ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 6. № 3853. Ст. 21 прим., 24 прим.

¹⁶ Там же. Т. 19. № 17231. Собрание узаконений... 1899. Ст. 1050.

записям в его дневнике за 23¹⁷ и 26¹⁸ марта 1886 г., так и по свидетельству А.А. Половцова со слов великого князя Владимира [6, т. 1, с. 443-444].

Следующим важным шагом Александра III стал указ 23 марта 1889 г., данный министру императорского двора, о полном запрете на морганатические браки для членов царской фамилии: «*О том, что впредь никто из Членов Императорской Фамилии не может вступать в брак с лицом, не имеющим соответствующего достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому*»¹⁹.

Несомненно, основным мотивом для такого решения являлся глубоко ранивший чувства Александра Александровича второй брак его отца. Кроме того, строгого в вопросах морали государя задевали, в частности, кратковременное супружество его любимого брата Алексея с фрейлиной А.В. Жуковской, дочерью поэта [5, т. 2, с. 292; 7, с. 128-129; 8, с. 121, 435, 569] (их сыну был дарован титул графа Белевского-Жуковского²⁰ [9, с. 96; 10, с. 30-31]), непристойные выходки психически нездорового великого князя Николая Константиновича, который от трех женщин имел семерых детей [10, с. 45, 75-76; 11, с. 71-81; 12, с. 246-248, 267-269], наконец, многочисленные передраги в семьях, примыкавших как боковые ветви к императорскому дому (подробнее см.: [13]).

Поводом же к изданию этого документа стали притязания двух молодых великих князей: Михаила Михайловича и Николая Николаевича-младшего. Первый из них сделал предложение фрейлине двора графине Е.Н. Игнатьевой, второй стремился узаконить свое многолетнее сожитительство с купчихой С.И. Бурениной. Если последнее было неприемлемо вследствие огромной разницы

в положении великого князя и его избранницы, то первое – из-за личности отца графини, бывшего министра внутренних дел, в котором Александр III столь глубоко разочаровался в 1882 г. Отказав Николаю Николаевичу, он не без остроумия заметил, что находится «в родстве со всеми европейскими дворами, а с Гостинным двором еще не был» [14, с. 180]. Михаила Михайловича же государь величал не иначе, как идиотом, кретинном [6, т. 2, с. 90-91]. Можно сказать, что тот вполне оправдал такое обозначение, когда спустя два года женился без высочайшего разрешения на совсем другой девушке (но тоже неподходящей по статусу). Его избранницей оказалась графиня Софья фон Меренберг, внучка А.С. Пушкина. Это было прямое нарушение указа 23 марта 1889 г. Вследствие этого проступка великий князь Михаил Михайлович почти всю оставшуюся жизнь провел за границей [6, т. 2, с. 378-379; 12, с. 248-249; 15, с. 144-145; 16, с. 151-152, 162-163, 407-408; 17, с. 64-67, 129; 18, р. 502].

Со слов его отца Михаила Николаевича становится известно, каким образом появилось решение от 23 марта: «Государь собрал у себя в Гатчине семейный совет из четырех братьев, вел. князей Михаила Николаевича и Константина Константиновича, а также наследника цесаревича и предложил на их обсуждение вопрос о том, допускать ли для вел. князей морганатические браки. Вел. князь Владимир и Алексей говорили за это допущение, Сергей, Михаил, Воронцов – против. Государь, прослушав прения в течение полутора часов, категорически объявил свою волю о том, что никогда таких браков в своем семействе допускать не будет» [6, т. 2, с. 188].

Еще во время работы комиссии великого князя Владимира Александровича произошло событие, поначалу оставшееся незамеченным. Дело в том, что августейший председатель комиссии добился при содействии А.А. Половцова [6, т. 1, с. 432] утверждения статьи 60 нового Учреждения об императорской фамилии в следующем виде: «Брак *Наследника Престола и старшего в Его поколении мужского лица* с особой другой веры совершается не иначе, как по восприятию ею

¹⁷ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 119. Л. 33.

¹⁸ Там же. Л. 35об.

¹⁹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 9. № 5868.

²⁰ Списки титулованным родам и лицам Российской Империи. Издание Департамента Герольдии Правительствующего Сената [под руководством герольдмейстера Н.И. Непорожнева]. Спб.: Тип. Правительствующего Сената, 1892. С. 122.

православного исповедания»²¹. Нетрудно заметить, что в такой формулировке действие закона уже не распространялось на супружество самого великого князя Владимира²², ведь во время их бракосочетания в 1874 г. Мария Павловна категорически отказалась переменить протестантскую веру [19, т. 2, с. 306, 309] и сделала это лишь в 1908 г.²³

Кроме того, к моменту династической реформы состоялись еще две свадьбы великих князей с «иноверными особами», обе в 1884 г.: Константина Константиновича с Елизаветой Маврикиевной Саксен-Альтенбургской²⁴, так и оставшейся в лютеранстве до конца своих дней, и Сергея Александровича с Елизаветой Федоровной Гессен-Дармштадтской²⁵, принявшей православие в 1891 г.²⁶ и впоследствии канонизированной Русской православной церковью в числе других Романовых, погибших во время Гражданской войны.

Впрочем, всего лишь через 3 года, 6 июня 1889-го, император именным указом Сенату восстановил действие статьи 60 Учреждения об императорской фамилии (она же – статья 142 Основных законов) в прежней редакции, 1857 г.²⁷ В таком виде она была сохранена и в ходе кодификации 1906 г., теперь под номером 185²⁸.

Поводом к принятию такого решения стали события 17 октября 1888 г., когда семья Александра III едва не погибла в полном составе (он сам, Мария Федоровна и их дети) во время крушения царского поезда возле

станции Борки в Харьковской губернии. Вместе с государем там находились три человека, занимавшие первые строчки в списке наследников престола: цесаревич (будущий Николай II) и великие князья Георгий и Михаил Александровичи. В том случае, если бы все они не выжили, престол перешел бы к Владимиру Александровичу с его неправославной супругой.

Что думал он сам по поводу этой ситуации, можно узнать благодаря свидетельству А.А. Половцова, датированному 19 января 1889 г. [6, т. 2, с. 159]: «Вел. кн. Михаил Николаевич, между прочим, спрашивает вел. кн. Владимира Александровича, правда ли, что он, женись на Марии Павловне, которая сохранила лютеранскую веру, подписал отречение от престола? На это Владимир Александрович отвечает, что ничего не подписывал, но что по действующему закону императрицей не может быть лицо неправославное и что, следовательно, если бы этот несчастный случай представился, то, конечно, великая княгиня немедленно приняла бы православие *par raison d'état*»²⁹.

Об эмоциях, которые испытывал тогда Александр III по отношению к своему брату, находившемуся в Париже, позволяет судить высказывание одного из лично близких к нему и императрице людей, состоявшего в должности гофмаршала князя В.С. Оболенского-Нелединского-Мелецкого: «Ведь если бы мы все были там убиты, то Владимир Александрович вступил бы на престол и для этого тотчас приехал бы в Петербург. Следовательно, если он не приехал, то потому только, что мы не были убиты [6, т. 2, с. 106]». Как уже сказано, спустя короткое время последовала означенная мера, являвшаяся, судя по всему, косвенным выражением порицания со стороны государя действий великого князя после боркской аварии.

Вот как высказалась тогда не без ехидства великая княгиня Ольга Федоровна: «А что говорят по этому поводу Владимир и Михен? Я скажу вам, что они говорят... Они думают, что царствовали бы гораздо лучше, потому

²¹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 6. № 3851. Ст. 60.

²² Ранее эта статья выглядела так: «Брак мужского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование Престола, с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятию ею православного исповедания».

²³ Собрание узаконений... 1908. Ст. 354.

²⁴ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 4. № 2151. Собрание узаконений... 1884. Ст. 316.

²⁵ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 4. № 2280. Собрание узаконений... 1884. Ст. 449.

²⁶ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 11. № 7621. Собрание узаконений... 1891. Ст. 413.

²⁷ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 9. № 6076.

²⁸ Свод законов Российской империи. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 1: Свод основных государственных законов. Ст. 185.

²⁹ Из государственных соображений (фр.).

что они умнее; кроме того, Владимир не может забыть, что после смерти наследника царствующий теперь государь был влюблен в княжну Мещерскую, он хотел отречься и жениться на ней» [6, т. 1, с. 311]. Также ходили слухи, будто вел. кн. Мария Павловна написала своему дяде, принцу Рейссу, бывшему послу Пруссии (затем объединенной Германии) в России, письмо, в котором говорила о катастрофе в Борках и упоминала о том, что благодаря этому случаю ей мог достаться трон [6, т. 2, с. 122].

С новой силой поднялась волна возмущения среди членов императорской фамилии. Старшие великие князья утверждали, что при необходимости исполнять оба указа 1889 г. их сыновьям просто не на ком будет жениться. Здесь к ропоту недовольства присоединились голоса и Владимира Александровича с Марией Павловной.

В ответ на это Александр III санкционировал несколько браков своих родственников с православными принцессами. Это были женитьбы: великого князя Павла Александровича с королевной Александрой Георгиевны Греческой³⁰, великого князя Петра Николаевича с княжной Милицей Николаевны Черногорской³¹, князя Георгия Максимилиановича Романовского герцога Лейхтенбергского с сестрой предыдущей, княжной Анастасией (Станой) Николаевны Черногорской³² – все в 1889 г. В этом же ряду можно назвать и венчание великого князя Александра Михайловича и дочери самого государя, великой княгини Ксении Александровны³³, состоявшееся в 1894-м, уже незадолго перед его кончиной.

Всезнающий А.А. Половцов отмечал: «Много говорят о свадьбе вел. кн. Петра Николаевича. Государь чрезвычайно доволен тем, что в его семейство входит не немецкая

принцесса, а православная, хотя и черногорская или даже несколько чернокожая и отнюдь невзрачная. <...> Молодые имеют весьма довольный вид. Не менее их выражает удовольствие государь, который не раз высказывал убеждение о политической необходимости для вел. князей жениться не иначе как на православных» [6, т. 2, с. 214, 219].

Впрочем, эти две сестры, дочери «единственного верного союзника России», сыграли впоследствии неблагоприятную роль в истории нашей страны. Именно они ввели к императрице Александре Федоровне Г.Е. Распутина, несколько других шарлатанов и проходимцев. «Ох уж эти... черногорки, натворили они бед России... Чтобы рассказать, какие пакости он натворили – нужно написать целую историю; не добром помянут русские люди их память...» [5, т. 2, с. 263] – сетовал в своих воспоминаниях премьер-министр С.Ю. Витте.

* * *

Как можно убедиться, император Александр III был последователен в своей политике по отношению к Российской императорской фамилии. Он не без основания считал, что в царствования его отца и деда произошел определенный перекосяк: члены династии получили слишком много прав и привилегий, при этом, отнюдь, не всегда выполняя или даже сознавая величину своих обязанностей. Живым подтверждением этого для Александра Александровича являлся великий князь Константин Николаевич, деятельность которого он оценивал безусловно отрицательно (причем, и как члена царской фамилии, и как государственного мужа). Готовя проведение династической реформы, государь даже выражал сожаление, что начать вводить ограничения придется как раз с ветви Константиновичей, но, разумеется, это не могло стать помехой. Как и следовало ожидать, Константин Николаевич воспринял случившееся именно как выпад против себя, но, будучи незаурядным государственным деятелем, не мог не сознавать всю безальтернативность проведенных мер и, в конце концов, смирился с ними. После этого и осталь-

³⁰ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 9. № 6074. Собрание узаконений... 1889. Ст. 443.

³¹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 9. № 6214. Собрание узаконений... 1889. Ст. 661.

³² ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 9. № 6240. Собрание узаконений... 1889. Ст. 763.

³³ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 14. № 10924. Собрание узаконений... 1894. Ст. 909.

ные великие князья и княгини постепенно утихомирились: кого-то царю удалось убедить «ласковым словом», а кого-то – «стуком кулака по столу».

Граф С.Ю. Витте, обязанный императору головокружительным взлетом своей карьеры и потому особенно благоговевший перед его памятью, вспоминал: «Нужно сказать, что при императоре Александре III великие князья ходили по струнке. Покойный император держал их в уважении и не давал им возможности вмешиваться в дела, их не касающиеся. Император Александр III и в области их управления имел сдерживающее влияние на великих князей и пользовался среди них

полным авторитетом. Все великие князья любили императора Александра III, но в то же время и боялись его. С воцарением молодого императора все это было перевернуто...» [5, т. 2, с. 13-14].

Действительно, в первые годы правления Николая II, пользуясь его неопытностью и мягкостью, старшие члены императорской фамилии вновь вошли в силу, предпринимая, в том числе, попытки пересмотра династических законов покойного государя. Позднее часть их требований нашла отражение в результатах работы Семейного совещания дома Романовых 1911 г.

Список источников

1. Боханов А.Н. Император Александр III. 6-е изд. М.: Русское слово, 2019. 512 с.
2. Крылов-Толстикович А.Н., Барковец О.И. Великий князь Владимир Александрович: страницы биографии. СПб.: Абрис, 2010. 367 с.
3. Толмачев Е.П. Александр III и его время. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. 716 с.
4. Сак К.В. Указ о Сидоровых козах: Династия Романовых в царствование Александра III // Родина. 2015. № 2. С. 41-44.
5. Витте С.Ю., гр. Воспоминания: в 3 т. / вступит. ст. и общ. ред. А.Л. Сидорова. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 1. 556 с.; Т. 2. 640 с.; Т. 3. 724 с.
6. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря А.А. Половцова: в 2 т. / отв. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожников; предисл. Л.Г. Захаровой; вступит. ст. П.А. Зайончковского. М.: Центрполиграф, 2005. Т. 1. 605 с.; Т. 2. 639 с.
7. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии Министерства императорского двора / сост. И.С. Шаркова. СПб.: Наука (СПб. отд-е), 1992. 264 с.
8. Шереметев С.Д., гр. Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 1 / сост., подг. текста и прим. Л.И. Шохина. М.: Индрик, 2004. 736 с.
9. Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи. Опыт подробного перечисления всех титулованных российских дворянских фамилий, с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем / ГПИИБ России; авт. вступ. ст. и библиогр. ред. Т.К. Мищенко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 368 с.
10. Губастов К.А. Генеалогические сведения о русских дворянских родах, происшедших от внебрачных союзов / публ. и комм. Р.Г. Красюкова. СПб.: Изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История», 2003. 198 с.
11. Красюков Р.Г. Великий князь Николай Константинович (опыт биографии) // Историческая генеалогия. 1995. № 5. С. 71-81.
12. Гребельский П.Х. Дом Романовых и Россия / под ред. С.В. Думина. Лос-Анджелес: Ковчег, 2001. 284 с.
13. Барташев Д.С. Иностранные династии (Лейхтенбергские, Ольденбургские, Мекленбургские): Правовой и социальный статус в Российской империи XIX – начала XX в. Саарбрюккен: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 86 с.
14. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник / предисл. А.Н. Боханова. М.: Новости, 1990. 608 с.
15. Александр Михайлович, вел. кн. Воспоминания: пер. с англ. М.: Захаров, 2004. 526 с.
16. Гавриил Константинович, вел. кн. В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи / примеч. В.И. Климанова. М.: Гиперборея; Кучково поле, 2008. 480 с.
17. Русаков В.М. Потомки А.С. Пушкина. 2-е изд., доп. Л.: Лениздат, 1978. 224 с.

18. L'Ordre de la Noblesse. Familles d'Europe enregistrées in Ordine nobilitatis. Vol. 6: Généalogies et états présents des familles souveraines 1983–1984 / par Jean-Fred Tourtchine. Paris: l'Ordo Nobilitatis, 1985. 849 p.
19. *Валуев П.А., гр. Дневник П.А. Валуева – министра внутренних дел при Александре II: в 2 т. / ред., введ. и комм. П.А. Зайончковского. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1. 422 с.; Т. 2. 588 с.*

References

1. Bokhanov A.N. *Imperator Aleksandr III* [Emperor Alexander III]. Moscow, Russkoye slovo Publ., 2019, 512 p. (In Russian).
2. Krylov-Tolstikovich A.N., Barkovets O.I. *Velikiy knyaz' Vladimir Aleksandrovich: stranitsy biografii* [Grand Duke Vladimir Alexandrovich: Biography Pages]. St. Petersburg, Abris Publ., 2010, 367 p. (In Russian).
3. Tolmachev E.P. *Aleksandr III i ego vremena* [Alexander III and His Time]. Moscow, TERRA–Book Club Publ., 2007, 716 p. (In Russian).
4. Sak K.V. Ukaz o Sidorovykh kozakh: Dinastiya Romanovykh v tsarstvovaniye Aleksandra III [Decree on Sidorov goats: The Romanov dynasty in the reign of Alexander III]. *Rodina* [Motherland], 2015, no. 2, pp. 41–44. (In Russian).
5. Witte S.Y., Count. *Vospominaniya: v 3 t.* [Memories: in 3 vols.]. Moscow, Socio-Economic Literature Publ., 1960, vol. 1, 556 p.; vol. 2, 640 p.; vol. 3, 724 p. (In Russian).
6. Polovtsov A.A. *Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya A.A. Polovtsova: v 2 t.* [Diary of State Secretary A.A. Polovtsov: in 2 vols.]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005, vol. 1, 605 p.; vol. 2, 639 p. (In Russian).
7. Mosolov A.A. *Pri dvore poslednego imperatora. Zapiski nachal'nika kantselyarii Ministerstva imperatorskogo dvora* [At the Court of the Last Emperor. Notes of the Head of the Chancellery of the Ministry of the Imperial Court]. St. Petersburg, Nauka (St. Petersburg Branch) Publ., 1992, 264 p. (In Russian).
8. Sheremetev S.D., Count. *Memuary grafa S.D. Sheremeteva. T. 1* [Memoirs of Count S.D. Sheremetev. Vol. 1.]. Moscow, Indrik Publ., 2004, 736 p. (In Russian).
9. Lyubimov S.V. *Titulovannyye rody Rossiyskoy imperii. Opyt podrobnogo perechisleniya vseh titulovannykh rossiyskikh dvoryanskikh familiy, s ukazaniyem proiskhozhdeniya kazhdoy familii, a takzhe vremeni polucheniya titula i utverzhdeniya v nem* [Titled Families of the Russian Empire. The Experience of a Detailed Listing of all Titled Russian Noble Families, Indicating the Origin of Each Family Name, As Well As the Time of Obtaining the Title and Approval in It]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2004, 368 p. (In Russian).
10. Gubastov K.A. *Genealogicheskiye svedeniya o russkikh dvoryanskikh rodakh, proisshedshikh ot vnebrachnykh soyuzov* [Genealogical Information about Russian Noble Families Descended From Extramarital Unions]. St. Petersburg, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences “Nestor-Istoriya” Publ., 2003, 198 p. (In Russian).
11. Krasnyukov R.G. *Velikiy knyaz' Nikolay Konstantinovich (opyt biografii)* [Grand Duke Nikolai Konstantinovich (biographical experience)]. *Istoricheskaya genealogiya* [Historical Genealogy], 1995, no. 5, pp. 71–81. (In Russian).
12. Grebelskiy P.K. *Dom Romanovykh i Rossiya* [House of Romanovs and Russia]. Los-Angeles, Kovcheg Publ., 2001, 284 p. (In Russian).
13. Bartashev D.S. *Inostrannyye dinastii (Leyhtenbergskiye, Ol'denburgskiye, Meklenburgskiye): Pravovoy i sotsial'nyy status v Rossiyskoy imperii XIX – nachala XX v.* [Foreign Dynasties (Leuchtenberg, Oldenburg, Mecklenburg): Legal and Social Status in the Russian Empire in the 19th – Early 20th Centuries]. Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing, 2011, 86 p. (In Russian).
14. Bogdanovich A.V. *Tri poslednikh samoderzhitsa. Dnevnik* [The Last Three Autocrats. A Diary]. Moscow, Novosti Publ., 1990, 608 p. (In Russian).
15. Aleksandr Mikhaylovich, Grand Duke. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Zakharov Publ., 2004, 526 p. (In Russian).
16. Gavriil Konstantinovich, Grand Duke. *V Mramornom dvortse: Iz khroniki nashey sem'i* [In the Marble Palace: From the Chronicle of Our Family]. Moscow, Giperboreya, Kuchkovo pole Publ., 2008, 480 p. (In Russian).

17. Rusakov V.M. *Potomki A.S. Pushkina* [Descendants of A.S. Pushkin]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1978, 224 p. (In Russian).
18. Tourtchine J.-F. (ed.). *L'Ordre de la Noblesse. Familles d'Europe enregistrées in Ordine nobilitatis. Vol. 6: Généalogies et états présents des familles souveraines 1983–1984*. Paris, l'Ordo Nobilitatis Publ., 1985, 849 p. (In French).
19. Valuyev P.A., Count. *Dnevnik P.A. Valuyeva – ministra vnutrennikh del pri Aleksandre II: v 2 t.* [Diary of P.A. Valuev – Minister of the Internal Affairs under Alexander II: in 2 vols.]. Moscow, Academy of Sciences of USSR Publ., 1961, vol. 1, 422 p.; vol. 2, 588 p. (In Russian).

Информация об авторе

Барташев Дмитрий Сергеевич, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-9917-3582](https://orcid.org/0000-0001-9917-3582), dmitri_bartashev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.11.2021
Одобрена после рецензирования 01.03.2022
Принята к публикации 04.04.2022

Information about the author

Dmitrii S. Bartashev, Senior Lecturer of Foreign Regional Studies Department, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-9917-3582](https://orcid.org/0000-0001-9917-3582), dmitri_bartashev@mail.ru

The article was submitted 30.11.2021
Approved after reviewing 01.03.2022
Accepted for publication 04.04.2022